

3. ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЩЕГОЛЕНОКЪ

ВАС. ПЕТРОВ.
ЩЕГОЛЕНОКЪ

Василій Петрович Щеголенокъ, крестьянинъ дер. Боярщины, Кижской вол., родился приблизительно въ 1805 году, по занятіямъ хлѣбопашецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ портной (либо сапожникъ); любовь къ былинамъ пріобрѣлъ еще въ дѣтствѣ, слушая своего дѣда и въ особенности дядю, отъ котораго и заимствовалъ значительную часть своихъ былинъ. Репертуаръ его ¹, судя по записи Гильфердинга, состоялъ изъ слѣдующихъ пѣсень: 1) Святогоръ и Добрыня—299, 2) Святогоръ и Садко—175, 3) Первые подвиги Ильи—425, 4) Илья и Калинъ царь—219, 5) Добрыня и Марина—127, 6) Добрыня и змѣй—190 (безъ конца), 7) Добрыня въ опалѣ (Ставръ)—192, 8) Дунай—217, 9) Хотенъ Блудовичъ—68 (конца нѣтъ), 10) Чурило—171, 11) Дюкъ—111, 12) Иванъ Грозный и сынъ—247, 13) Птицы—127, 14) Ставръ Годиновичъ—188 (безъ конца), 15) Молодецъ и худая жена—143.

¹) Репертуаръ В. П. Щеголенка составленъ главнымъ образомъ на основаніи записей Гильфердинга, который записалъ отъ него 13 былинъ; Рыбниковъ, считая его былинны не важными по достоинству, или, можетъ быть, по какимъ либо инымъ причинамъ, записалъ отъ него только четыре, и то не цѣлыя, былинны: Илью и Калина—36 стиховъ, Птиць—110, Ставра—188 (этой былинны не записалъ Гильфердингъ) и Молодца и худую жену—143 (у Г. также ея нѣтъ). Въ 1873 г. Е. В. Барсовымъ въ „Памятникахъ народнаго творчества Олонецкаго края“ (Записки И. Геогр. Общ. по отд. этнографіи, III, 515—628) напечатаны были 9 былинъ Щеголенка въ записи М. Гурьева, изъ коихъ четыре (именно: Первые подвиги Ильи—285 стиховъ, Илья и Калинъ—197, Дунай—138, Ставръ—153) перепечатаны въ „Былинахъ старой и новой записи“ (М. 1894) №№ 7, 10, 36, 58. Наконецъ, одна былина (Молодецъ; см. „Былинны старой и новой записи“ № 60) была отъ него записана въ 1886 году. Кромѣ былинны о Молодцѣ, всѣ позднѣйшія записи показываютъ сокращеніе объема пѣсень у В. П. Щеголенка. Свои пѣсни Щеголенокъ успѣлъ отчасти передать своей племянницѣ П. Г. Юховой (но пѣсень: о Никитѣ Романовичѣ, объ Отрепьевѣ и Василинъ Окуловичѣ, въ репертуарѣ Щеголенка не было никѣмъ изъ собирателей отмѣчено).

Всего, самое большее, у Щеголенка наберется до 3000 стиховъ. Съ внѣшней стороны былины Щеголенка не отличаются стройностью: по замѣчанію Гильфердинга, у него слабое соблюденіе размѣра; по содержанію же при довольно значительномъ количествѣ сюжетовъ, ему знакомыхъ, у него замѣчается склонность соединять въ одну былинѹ разнородные предметы, т.-е., наклонность къ контаминированію, но не высокаго качества съ точки зрѣнія поэтического творчества (ср. выше—Т. Г. Рябинина), что сказывается и въ томъ, что онъ страшно путаетъ имена дѣйствующихъ лицъ, соединяетъ въ одно два-три сюжета, какъ легко замѣтитъ даже изъ перечня его былинъ, гдѣ находимъ такое, напр., иначе ни разу не встрѣчающееся, сочетаніе, какъ Святогора и Добрыню, или же—того же Святогора и Садка. При такомъ свободномъ отношеніи къ тексту полученной имъ былины, Щеголенокъ легко измѣняетъ, но большею частью лишь механически, текстъ былины, какъ это обнаружилось при повторномъ записываніи отъ него былинъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ первой записи, напр., въ былинѣ о Ставрѣ: при повтореніи ея около 1873 года, т.-е. черезъ 13 лѣтъ послѣ Рыбниковской записи, онъ пѣлъ ее, значительно уже сокративши путемъ выпуска отдѣльныхъ общихъ мѣстъ и съ перестановкой отдѣльныхъ частей второстепенныхъ ея эпизодовъ, въ чемъ можно убѣдиться простымъ сопоставленіемъ обоихъ текстовъ (Рыбниковъ № 75 и „Былины старой и новой записи“ № 58). При всемъ томъ, и Щеголенокъ своимъ примѣромъ подтверждаетъ, что самое главное въ глазахъ пѣвца—сохраненіе основного сюжета въ возможной бережности: если онъ сливаетъ механически нѣсколько сюжетовъ въ одну былинѹ, то каждый изъ контаминируемыхъ имъ сюжетовъ остается довольно правильно и сохранно переданнымъ, что, разумѣется, не повышаетъ художественнаго достоинства его былины въ цѣломъ, хотя и сохраняетъ за его былинами ихъ цѣнность для исторіи тѣхъ или иныхъ былинныхъ сюжетовъ. Поэтому, если собиратель П. Н. Рыбниковъ призналъ его былины по качеству невысокими, то все же Щеголенокъ остается выдаю-

щимся пѣвцомъ по богатству сюжетовъ, по относительной чистотѣ былевой традиціи, сохраненной его пѣснями. Дожилъ В. П. Щеголенокъ, такъ же какъ и Т. Г. Рябининъ, до глубокой старости: еще въ 1886 году отъ него записана была былина Ф. Истоминымъ; въ это время ему должно было быть не менѣе 80 лѣтъ.